

The Journal of Academic Social Science Studies

International Journal of Social Science

Volume 6 Issue 2, p. 63-71, February 2013

СОВМЕСТНЫЕ МОТИВЫ

ЭПОСОВ «БАМСЫ БЕЙРЕК» И «АЛЫП-МАНАША»¹

“ALIP-MANAŞ” VE “BAMSI BEYREK” DESTANLARININ ORTAK MOTİFLERİ

COMMON MOTIFS OF “ALIP-MANAŞ” AND “BAMSI BEYREK” EPOS

Yard. Doç. Dr. Abduselam ARVAS

Çankırı Karatekin Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, TDE Bölümü

Abstract

According to the generally accepted, “Kitab-ı Dedem Korkut” were written down at the end of the XV. century. “Kitab-ı Dedem Korkut”, only the Turkish language and literature, but also one of the most important sources of Turkish culture. This work is also available outside of Anatolia Turkish tribes living in the other. And Oğuz Turkic writing of this work are passed. In Oğuz groups, such as Turkmen, Azeri, Gagauz the work itself, it is available. However, in Turkish tribes, such as the Kazakh (Kipchak), Uzbek (Karluk),

¹ Bu çalışma, 26-30 Haziran 2012 tarihleri arasında Altay Özerk Cumhuriyeti'nin başkenti olan Gorno-Altay'da düzenlenen “Değişen Dünya Görüşünde Altayistik Koşulların Temel Eğilimleri” adlı sempozyumda “Eksperiment Na Sovmestnie Motivı Eposov “Bamsı Beyrek” i “Alıp Manaşa” başlığıyla sunulan yayımlanmamış bildirinin gözden geçirilmiş biçimidir.

Altai (Siberia) the “Bamsı Beyrek” story is living with different names. In addition, “Kitab-ı Dedem Korkut” stories, in Kazakhs under the name of “Korkut Ata” was recorded. However, the Kazakh Turks, “Alpamish” saga has been an independent name. And it's Uzbeks “Alpomış”, Altays the “Alıp-Manaş” epic stated that with the same. According to the researchers, all of these epics proto-type is “Bamsı Beyrek”.

In this context, “Kitab-i Dede Korkut”, Turkish epic tradition, play a central role. And it also can be a basic source of Turkish culture, exploring different fronts. In this study, in “Bamsı Beyrek Story” and “Alıp-Manaş Epic” motifs are discussed. And in particular, an essay on common motifs made an attempt. The article, “Alıp-Manaş Epic” was taken from the sample strings. However, the “Bamsı Beyrek Story” not taken from the example strings, because “Bamsı Beyrek” by Turcologists a well-known text. Therefore, in general terms, information is given about this story.

Key Words: Alıp-Manaş, Bamsı Beyrek, epos.

Öz

Genel bir kabul olarak, XV. asrın sonlarında yazıya geçirildiği söylenen “Kitab-ı Dedem Korkut” adlı eser, sadece Türk dilinin ve edebiyatının değil aynı zamanda Türk kültürünün de en önemli kaynaklarından biridir. Oğuz Türkçesiyle yazıya geçirildiği belirtilen bu eser, Anadolu dışında yaşayan diğer Türk halklarında da mevcuttur. Türkmen, Azeri, Gagauz gibi Oğuz gruplarında eserin kendisi mevcutken Kazak (Kıpçak), Özbek (Karluk), Altay (Sibirya) gibi Türk halklarında ise eserdeki Bamsı Beyrek hikâyesi farklı isimlerle yaşamaktadır. Ayrıca, Kazaklarda “Korkut Ata” adı altında anlatıların da derlenerek kayda geçirildiğini belirtmek gerekir. Bununla birlikte Kazaklarda bağımsız bir destan olarak kaydedilen “Alpamış”ın Özbeklerde “Alpomış”, Altaylarda “Alıp-Manaş” olduğu ve bunların “proto-tip”inin Bamsı Beyrek olabileceği de ifade edilmiştir. Hatta Kırgız Türklerinin meşhur “Manas Destanı”ndaki başkahraman olan Manas’ın “Kitab-ı Dedem Korkut”taki Bamsı Beyrek ile ilişkisi kurulmuştur.

Bu bağlamda “Kitab-ı Dedem Korkut”, Türk destancılık geleneğinde bir merkez görevi üstlenebileceği gibi Türk kültürünün değişik cephelerini araştırırken de temel bir kaynak olarak kullanılabilir. Mesela bu eser, Türk toplumlarının ortak kelimelerini mukayese ederken temel bir kaynak olarak değerlendirilebilir. Bu çalışmada ise “Bamsı Beyrek Hikâyesi” ile “Alıp-Manaş Destanı”ndaki motifler ele alınmış ve özellikle ortak motifler üzerine bir deneme girişiminde bulunulmuştur. “Alıp-Manaş Destanı”ndan örnek dizeler alınırken, Türkologlar tarafından iyi bilinen bir metin olduğu için, “Bamsı Beyrek Hikâyesi”nden örnek dizeler almak yerine genel ifadelerle bu hikâye hakkında bilgiler verilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Alıp-Manaş, Bamsı Beyrek, destan.

В Вдение

В глобализационном мире каждый народ пытается связаться с родственными и неродственными группами и сотрудничать с ними. Особенно те, которые утверждают, что духовные наследия общин турецких народов, советовались на сравнениях. В конце 15го века была написанна книга по названию «Моего Деда Коркута», которая является важнейшим источником турецкого народа. У турецких Огузов говорится про это произведение, о турецком народе, живщие во внешней Анатолии. Например: как туркмены, азербайджаны, гагаузы вместе с огузскими группами как казаки, узбеки, алтайцы становятся известными в других турецких народах.

У азербайджанцев и туркменов в книге «Моего Деда Коркута» имеются все рассказы, которые находятся в «гагаузах» и «тепегозе» и «денгибозе» (Бамсы Бейрек). Хотя у казаков осталось имя «Коркут Ата». Особое внимание уделяется эпосу «Алпамыш» как один из эпосов у казаков. Ученные В. Жирмунский и Абдулкадир Инан получили место в эпосе «Бамсы Бейрек» в книге «Моего Деда Коркута». Эпос «Алпамыш»: у узбеков «Алпомиш», у башкурдов «Алпамыш», у алтайцев «Алып - Манаш». И в эпосе «Бамсы Бейрек» тоже были такие высказывания. У кыргызов например в эпосе «Манас» главного героя Манас, можно связать с Бамсой Бейреком.

Поэтому книга «Моего Деда Коркута», является из важнейших источников, в традиционном исследовании турецкого мира. Идеи действовались и сравнивались в росте мотивов у партнеров. Все мотивы в «Алып-Манаше» не обязывались с Бамсой Бейреком. И снова мотивы в двух эпосах, в огромных количествах, похожи друг на друга. Вместе с этим большинство мотивов и рассказов в эпосе «Алып-Манаш», есть в книге «Моего Деда Коркута». Совместные мотивы внизу:

1.

В истории турецкого народа, лошадь имеет особое место. В следствии настоящей жизни, лошадь отражено и сформированно как общий мотив турецкого народа. Где бы не были имена Бейрек и Алып-Манаш, отражались одинаковыми. Коня Бамса звали «Боз Айгыр» (Эргин 1997: 117), лошадя Алып-Манаша «Ак-Боз» (Эргун 1998: 101). Происхождения лошадей одинаковы по генетической связи. Например Ак-Боз мог летать, скакать до неба и был звездой, превращаясь в волос и скрывался (Эргун 1998: 129). Оставлен след в мифологическом элементе, когда Боз Айгыр 16 лет ждал пленного Бейрека, и заплакал увидев его. Эти две произведения заметно удержали важное место.

2.

Имена отцов Алып –Манаша и Бамсы Бейрека похожи друг на друга. Пай Пуре (Эргин 1997: 117) отец Бамса, а Байбарак (Эргун 1998: 99) отец Алып-Манаша. Слово Пай, означает бай (богатый). Изменения в именах Барак и Пуре похожи. Слово бай пришел от понятия богатый, а со временем между Огузами было известно как доля. Особое внимание уделяется в этих произведениях про двоих героях, имеющих единственного сына и их женитьба за границей. Жена Алып-Манаша Кумужек-Аруу будучи дочь кыргызского хана (Эргун 1998: 103). Отец Баны Чичек Пай Пичен, господин у Огузов (Эргин 1997: 122). В старые времена росты у алтайцев и кыргызов

были одинаковыми, а места разные, чтобы знать из каких мест поженились. К тому же Пай Пичен жил в другом месте.

3.

По одинаковым причинам Бамсы и Алып-Манааш могли попасть в плен. Враги напали на Бамса, когда тот был на развлечении и взяли его в плен. Алып-Манааш тоже попал в плен, когда отправился за дочерью Ак-Кагана, узнав ее красоту (Эргун 1998: 103). И после стало известно, как дочь врага которая любила Бамса, помогла ему сбежать из крепости. Эти двое влюбленные найдены в двух эпосах. Интересно в этом эпосе то, что Бейрек женился на дочери врага, а Алып-Манааш убил дочь врага не женившись.

4.

В этом эпосе мотивы представляются другими тем, что семья Алып-Манааша узнают в раскопках, что их сын был в плену.

Жылдар жылыжып өтти,
Айлар айланыжып өтти.
Айырыр неме чыкрады.
Үүрлү кастар учуп баратты.
Алып Машаштын ачуу кожонын
Ол кастар угуп ийдилер.
Оро кырына тү жүп келдилер
Бир касты ийдип ийдилер
Ол кас токтонып болбой
Алып Манааштын ол колуна
Келип түшпей канайтты
Мөңү нөндү канадын
Араай эрке сыймады
Ай канадын жайа тудала
Самара бичикти чийип баштады
Тогузон кулаш ородо
Жадыры деп сен айтсаң
Тогус ла кат кынжыла
Кынжылаткан жадыры деп айтсаң
Ак кастың канадына
Самара бичигин чийеле
Таштап ийбей канайтты
Алып-Манаашла жакшылыжала
Шун уп уча бербей кайтты
Бир күнде Ерке-Коо
Еки борбыйды тудунганча
Суу аларга айлынан чыкты
Суу жараттын алдынан
Мөңү н түктү ак кас
Ары болуп жүзе берди
Ерке-Коо жастыра тутты
Ойто кайра жүтү рип келди
Адазына мынайда айтты:
Ой менин кару адам

Ак чакпынду аржан сууда
 Ак куш жү зү п жү рү .
 Оны барып тудар керек
 Кандый кужин таныыр керек
 Оны уккан Бай барак адазы
 Тос кемезине отырды
 Ак касты сү рү жип
 Узак барбай тудуп алды
 Айлына оны турген эжелди
 Ай канадын жайа туткулады
 Алып-Манаштын чийгенин кө рү леди
 Байбарак баатыр бойым
 Эй ийдеден ө до бердим
 Адын орто жашта болзо
 Жолды ыраак небес эдим
 Бойым канчын жиит болзом
 Ак- Каанаң коркыбас эдим
 Онойдо айдып ыйлады
 Кү мү жек –Аруу жаш абакай
 Жажык ү нуле мынайда айтты
 Алып –Манаштын жаштан ала
 Эпту жакшы нажызы болгон
 Ак-Кө бө н бар эди
 Оны айбылаза кайдар
 Байбарак онойдо жө псинди
 Кү мужек-Аруу жаш абакай
 Бойының жаң ыз карындажын
 Кан-Чү рөң кей баатырдын (Эргун 1998: 150-16)

Потом Бамсы узнает, что насильно поженили жену с ее стороны. В этом мотиве нужно сделать изменения в доступном виде.

5.

В другом мотиве говорится, как его друг передумал убить его. Ак-Кобон, закрывает его в темнице по той причине, что он не передал ему привет и съел пищу, приготовленной мамой Алып-Манаша, чтобы получить силу. Развитие мотива эпоса следующим образом:

Ак-Чабдарда сооду жок,
 Ак-Кө бөңдө уйку жок,
 Карган ө рө нүө журип келди.
 Тү рген сууны кечип алып,
 Оноң ары шунгуй верди.
 Тогузон кулаш жер тамыга
 Жедип келбей канайтты.
 Алып-Манажты кө рө лө ,
 Ачуу-корон кыйгырды,
 Ада-энене езен ийеринде,

Ак-Кө бөндү не ундыдын?
Оны уккан Алып-Манааш
Жер тамыдан кыйгырды:
Ээрлү ат сүрнүккен туру,
Эр бойым жастырган турум.
Бир жастырамды ташта,
Ак-Көтөн баатыр
Алып-Манаашка килебеди,
Бир тууны үзе тартала,
Жер тамын үстине
Бектей отыргызып салбай кайтты
Эки жалбак курутты
Бойы жибей канайтты,
Идезине иде кожулды
Алып-Манаашка жүзүндөш болды.
Ак-Каанын колунан өлгөн
Алыптардын кургак сөөкөрүнөн
Эки канжага буулады
Ойто болуп жанып ийди
Кү мужек-Аруу жараш келин
Эмди менин болор деп
Бойында сүүнүп сананды
Карган өрөкүндү кыйгырды
Түргөн сууны кечип чыкты
Карган каралга көзиле
Калтыруушүңиле сурады
Кандый баатырдын сөөгүн
Канжаалап алган жүрүгөр?
Мен Алып-Манааш баатырдын
Антыгарлуу нажызы болгом
Болуу жарга барган болгом
Кайдар база арга жок. (Эргун 1998: 164-168)

В эпосе Бамсы Бейрек народ узнает, что враг напал на Бейрека и к его богатырям. И Дели Карчар пообещал богатство и скот тому, кто принесет хорошую новость от Бамсы, а за плохую новость, обещал выдать сестру Баны Чичек. Друг Бамсы Бейрека Яланжыолу Ялтажук берется за это дело. И он берет рубаху, которую получил в подарок. Потом намазывает рубаху птичьей кровью и говорит что принадлежит Бейреку. Таким образом думали что будет отдана Баны Чичек. Но господин Пай Пуреподозревая его, отправляет своих за Бейреком. В каждых этих двух эпосах, после невозможных событий, жены героев отдаются друзьям и планировались пиры (Эргун 1998: 195,197).

6.

После победы герои вместе возвращаются на родину, поменявшись одеждами. В эпосе Алып-Манааш выходит как волшебник. Например Алып-Манааш встряхивается и превращается в лысого, а лошадь в слабого лошадя (Эргун 1998: 221, 223). Это дело изменяется и становится близко к реальности в эпосе Бамсы Бейрек. Бамсы же оделся в нищего и спрятался чтобы не узнали его. В рассказе Алып-Манааш (Эргун 1998: 237) и в

рассказе Бейрек, герои говорят стихами во время пира, и испытывают к этому любовь. Жены же это состояние объясняют тем, что они это делают не по своему желанию и твердят что любят мужей. На пире узнаются настоящие лица героев, когда друзья предатели готовились к побеге. К примеру личность Бейрека узнается тем, что только он смог поднять свой лук и выстрелить из него. А личность Алып-Манаша известно по стиху, услышавшем Ак-Кобоном. И убивает Алып-Манаш стрелой Ак-Кобона, который собирался вылететь из дымовой трубы, превратившись в птицу (Эргун 1998: 245). В следствии Бамсы Бейрек, не убив Ялтажука поженил его со своей одной сестрой. Вот такие изменения есть в этой части.

7.

Некоторые мотивы которые найдены в эпосе «Алып-Манас» и не найдены в «Бамсы Бейреке» в книге «Моего Деда Коркута» можно найти в других рассказах. К примеру Ак-Каган, который крича говорил своим людям, не победившим Алып-Манаша:

Алтан тү ней алыптарым,
 Жетен тү ней кезерлерим
 Ончогор бери жуулгар
 Оны уккан алыптыры,
 Бир кижидий жуулдылар.
 Ак-каанды еечип,
 Кара тууга чыгып келдилер,
 Кара тө сү кти кө рип алдылар.
 Темир жаазын тарткылап,
 Тынду окторын божоткылады
 Тү нду -тү шү жети конокко
 Ончолоры тыштанбай аткылады
 Аткан согоондоры бийик туудый,
 Тостойо чогула вервей кайтты.
 Емди кө рү п турар болзо,
 Канча аткан согоондоры
 Алып-манаштын тонына тийеле,
 Тыйрыйып калган мында жаткылады.
 Оны кө ргө н Ак-каан
 Ай болот ү лдү герди алыгар
 Кыл мойнын кезигер!
 Алтан кулаш жыдаларыгарды алып,
 Кү р кө ксин ө ткире кадагар
 Кара болот ү лдизин алды,
 Алып-Манаш баатырдын
 Кыл мойнына чапты.
 Кара болот ү лду изи
 Тогуз жерден сынып чачылды.
 Алып -Манаш баатыр
 Селт те этпей уйуктады. (Эргун 1998: 140-142)

Мотивы про непопадание стрелы и нерезание меча, не найдены в эпосе Бамсы Бейрек. Но встречается в рассказах эпоса Тепегоз. И тоже мотивы в эпосе Алып-Манааш немного изменились. Например перехождения врага в место героя. И про Тепегозе говорилось, что ему не грозило ни меч, ни стрела, потому что он был сыном волшебницы, которая надела ему защитное кольцо.

8.

Еще похожие ситуации в одном из мотивов не нашлись в Бамсы Бейреке, но встречались в Салуре Казане. Ак-Каган который не смог убить Алып-Манааша ни мечом, ни стрелой, запер его в яме. Строки этого мотива следующим образом:

Ак-каан база жаны жакару берди:
Тогузон кулаш оро казгар,
Алып-Манаашты тү жиригер
Оны уккан баатырлары,
Тогузон кулаш жер тамыны
Бү дү ре казып чыгардылар
Алып-Манааш баатырды
Оноор антара салып ийдилер
Же Алып-Манааш баатырдын
Чой жалан болуп жада берди.
Ай кеберлүү алтын ээри
Кү лер мөжэлик болуп калды
Жетен эки текпелүү темир жаазы,
Алтан кулаш кара жыдазы
Темир тайгалар эмди болуп,
Мө нкү ликке тура бердилер.
Ак-каанын бойыда
Олорды кодорып болбой салала,
Ойто журтына жанып ийдилер.
Алып-манааш баатыр
Токус айга ойгонбой,
Кыймыгы жок уйуктады.
Билинбез уйкудан ойгонды.
Эмди айландыра кө рө р болзо,
Жер тө жө ктү женис жуурканду,
Алыс жерде жатканын кө рди.
Колго-бутка токус каттан
Темир кынжы сугуп койтыр (Эргун 1998: 144-146).

Заключение

В этих куплетах упоминается о врагах, которые не смогли поднять тяжелого и большого Алып-Манааша. И о Салуре Казана, который спал в лесу, в промежутке охоты и как его завязал ему руки и пальцы. Потом еле поднимает его и забрасывает в машину. Машина показалось Салуру его люлькой. Это говорит, что тела героев нереально большие и им казалось ихние враги мухами. В эпосе Бамсы Бейрек встречаются мотивы, которые есть в эпосе «Алып-Манааш». В книге «Моего Деда Коркута» найдены мотивы, которые нету в эпосе «Бамсы Бейрек», а есть в эпосе «Алып-Манааш». По типологии эти мотивы не похожи, но они от одного корня. Генетические корни этих произведений,

были одинаковыми в экологической культуре, но со временем были изменения. В этих эпосах сравниваются группы Алтай и Огуз в других фольклорных произведениях.

ЛИТЕРАТУРА:

ЭРГИН Мухарем, **Книга Деде Коркут**, ТДК Издательство, Анкара 1997.

ЭРГУН Метин, **Эпос Алып-Манаш**, КБ Издательство, Анкара 1998.

ИНАН Абдулкадир, «Некоторые мотивы в книге Деде Коркут и заметки относящиеся словам», стр. 179-181, **Статьи и Исследования**, ТТК Издательство, Анкара 1995.

ЖИРМУНСКИЙ В.М., **Турецкие Героические Эпосы** (пер-д. Мехмед Исмаил, Хулия Арслан Эрол), ТДК Издательство, Анкара 2011.